

18+

Александр Тюрин
*19 октября — тепло
и преданность моей души и сердца*

Стихи, афоризмы

Александр Леонидович Тюрин
19 октября – тепло
и преданность моей души
и сердца. Стихи, афоризмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72692380

ISBN 9785006834095

Аннотация

В сборнике – лирические и философские стихи разных лет. Произведения собраны хронологически, где каждая глава отображает определённый этап жизни автора, показывает изменение его мировоззрения.

Содержание

Последние тридцать лет	7
Девяностые годы XX века	12
Мне в этой жизни важно	12
Честь имею	13
Оставить память о себе...	15
Свидание с любовью	18
Частушки	20
Не привык сдаваться	22
Дыханье осени	23
Жду понимания	25
Я баловень судьбы...	27
Не мне судить	28
2 0 0 0 – 2 0 0 5 годы	30
Наш народ – победитель!	30
Златой наряд природы	32
Иллюзия разочарований	34
Путь к новым восхождениям	37
Живые сны	39
Суматоха времени	41
«Заигрывал со мной попутный ветерок...»	43
Воображения	44
Тайны грёз	45
Разговор со старшим сыном	46

Утраченные чувства	48
Волшебный мир цветов	50
Лирой Пушкина живу...	52
И с болью в сердце и с любовью...	54
Душа	56
Скиталица любовь	57
Мои годы	59
Афоризмы, высказывания, мысли	61
2006 – 2011 годы	70
Мало или много?	70
Жду побед	71
Поймёт меня ли белый Свет?	73
Из жизни взяв пристойные советы	75
Конфликт интересов	81
Не жду последнего пристанища	83
Жива надежда	84
«Проснулся день и скрылась ночь...»	86
Вечный спор	87
Фортуны миг	89
Прошу прощения	90
Вера в страсть	92
Кровь земли	93
Слова	95
Мой Мир	97
Что-то непонятное	99
Величие Творца!	100

Познание Мира	102
Земли уроки	104
Духи	106
Строптивые воды	109
«Солнце брызнуло лучами...»	111
Тайны бытия	112
Загадки небес	114
Истина всего дороже	116
Грех	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

**19 октября – тепло
и преданность
моей души и сердца
Стихи, афоризмы**

**Александр
Леонидович Тюрин**

Составитель Тюрин Александр

Оформление обложки Используются авторские фотографии

Благодарности Членам клуба Окраина

Иллюстрации Александр Тюрин с использованием ИИ

Редактор В авторской редакции

Иллюстрации Используются фотографии автора

© Александр Леонидович Тюрин, 2025

© Тюрин Александр, составитель, 2025

ISBN 978-5-0068-3409-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последние тридцать лет

Меня сразу удивило название этого сборника. Но, как оказалось, дата рождения в замысле книги играет важную роль.

Сборник Александра Тюриня – своеобразный дневник. Но события последних тридцати лет не стали предметом прозаического повествования, это не мемуары. Хронике поэт выразил через размышления своих героев, этапы жизни прослеживаются эмоционально. Любовь, измена, религия, политика, дружба, предостережения, пророчества и даже философские обращения к человечеству (что нередко встречается у начинающих авторов) – это и есть промелькнувшая жизнь.

Динамика событий прослеживается в переживаемых героями чувствах, но поднятые автором темы, пожалуй, изображены любительски. Казалось бы, за тридцать лет автор сможет подняться над профанированными канонами, но этого не происходит (по крайней мере в этом сборнике). С другой стороны автору не чужды фольклорные произведения («Частушки»), а иногда – он тяготеет уже к профессиональному субполю литературного пространства («Каскад рубаи», «Афоризмы»).

Поэтому читатель не должен ожидать в сборнике оригинальных стилистических находок, стихотворных решений

или тем. Мне показалось, что автору стихов следовало родиться в середине XIX века, а не на рубеже XX и XXI, и тогда используемые им поэтические приёмы были бы оправданы. Автор, на мой взгляд, вовсе не старался выйти за рамки поэтического клише. Он просто открывал для себя творческий мир. Возможно, поэзия Тюрина существует для очень ограниченной целевой группы читателей, которые, как я думаю, смогут без труда проследить за откровениями героев реальные этапы жизни поэта. Однако, думаю, стихи Александра Тюрина найдут и много своего читателя. Мало ли что там задумал автор! Возможно, он будет продолжать жизнеописание. А у читателя всегда своё мнение!

Владимир Шевченко

*Моим любимым
отцу Леониду Леонидовичу и
матери Нине Васильевне посвящаю*

Стихи мои, быть может, не для всех
И вызовут непонимание и смех,
А вникнуть в них совсем немудрено,
Ну как «в Европу прорубить окно»!

Я горд, что радость жизни воспевая
Для пламенного сердца и души,
Мне ветер вдохновенья, мысль взвивая,
Шептал: «Смелей! Попробуй! Напиши!»

И вот, мой друг и ревностный читатель,
За всё прошу прощенья ради Бога.
(К публичной славе явно не стяжатель.)
Читайте, не судите слишком строго.

Синцов
ФОТОГРАФИИ
в. Синцов 2008

Девяностые годы XX века

Мне в этой жизни важно

Вот жизнь – угодница небесной силе
И рьяный обличитель язв земных,
Быть может, вспоминает о живых,
Когда они уже давно в могиле.

И у неё неясная картина,
Натянутые нервы как струна.
В утробе Мира сникла тишина,
А в остальном – проблемы и рутина.

Не радости сплошные доставляет,
А в большей степени – одну мигрень.
В своём Миру застыла словно тень,
Хвостом утех, как верный пёс, виляет.

Мне в этой странной жизни очень важно
Быть молнией в объятьях грозных туч,
Умом сверкать, как солнца яркий луч,
Сражаться с беззаконием отважно.

Честь имею

Судьба, прошу, ответь мне откровенно:
Зачем куражишься ты надо мной? —
Меняя прихоти свои мгновенно,
В мирских делах становишься иной.

Тебе ли не понять людские страсти,
Оставить на душе глубокий шрам
От неуёмных жизненных пристрастий,
Поднять в юдоли шумный тарарам.

Вот пресмыкаться пред тобой не дело,
Из сердца злобу вырвать – это да!
Стесняться и терпеть мне надоело
И ждать когда сгорит моя звезда.

На провокации не поддаваться,
Не проявлять излишний педантизм,
За деньги никогда не продаваться
И с жизнью не играть в авантюризм.

Как мало доброты и благородства,
Как много разнородной чепухи,
И в душах – несусветного уродства,
И в памяти – бесовские грехи.

Я вместе с честью сохранил и веру.
Под монастырь не подвела меня
Ты – царская награда кавалеру,
Как золотая сбруя для коня.

Превратности судьбы в Миру привычны:
Всё те же таинства безбрежных дел.
Порой, беспечны, крайне необычны
В союзе с вечностью небесных тел.

На поприще интриг устроив стычки
С обманчивой упрямой суетой,
Я шибутные вредные привычки
Всегда мечтал наполнить красотой!

Ведь ты, судьба, над смертью торжествуешь,
Вершишь неугомонные дела,
Настырность расточая, озоруешь,
Видать, не зря жизнь совесть родила.

Судьбой мне уготовлен путь правдивых.
Спасибо ей за всё, что я умею.
Пока в Миру так много нерадивых,
Молчать нельзя, увольте. Честь имею!

Оставить память о себе...

Кто в лёгкости беспутной жизнь свою прожил
(Не распознать по черепкам-обломкам),
Честь замарал и совестью не дорожил,
Оставил смутный след своим потомкам.

Что человек способен сохранить в душе?
Кому в своих пристрастиях подобен?
Да, мог он счастье строить с милой в шалаше,
Но и худое зло вершить способен.

Обиды горькие нам трудно пережить,
Ведь хочется простого отношенья
И чувств не предавать, и верой дорожить,
И не испытывать судьбы лишенья.

А жизни дни то ветрены, то – сущий ад,
Иной раз их в мольбах часами мерить,
Надеешься, поймут – и ты безумно рад
И в лучшее так увлеченно веришь.

Мы слышим времени неугомонный клич,
А в жизни всё загадочно и странно:
Кто в ней – охотник яростный, кто – просто дичь,
Кому грядущее весьма туманно.

Тернист и неприметен созиданья путь,
Достичь желаемого сразу сложно.
Ты осмотришь и постарайся вникнуть в суть,
Тогда поймёшь, что делать в жизни можно.

Терпи, когда злой рок клеймит судьбу твою,
Устои нарушает и привычки,
Лишает мужества и смелости в бою,
С фортуной невзначай готова стычки.

Воспоминания о прошлом не в первой
Мой устремлённый разум вдохновляют,
А неподкупные мечты судьбы живой
В грядущее влюбляться заставляют.

Лихая жизнь, совсем не ясная тебе,
Порой бесцеремонно, но с опаской,
Неисправимых манит грешников к себе
То уговорами, то хитрой лаской.

Мой опыт был всегда единственный пример
И памятный в мирских делах радетель.
Он, как лихой наездник, жизни – кавалер,
Ум просветил, Господь тому свидетель.

Шагая по просторам вольности земной,
Грехи тайком, расставив свои сети,
Хоть и назойливо обходятся со мной,
Но верю, жизнь им даст хорошей плети.

P. S.

Я Господа молю и искренне желаю,
Чтоб каждый на земле оставил добрый след.
Обиды прошлые без умысла прощаю,
Предательство и подлость – не прощаю, нет!

Свидание с любовью

Мне трудно без твоей любви, нет больше мочи,
И взор мой ясный сник, в груди одни рыдания.
Давно никто не говорит мне доброй ночи,
Да и любовь не приглашает на свиданье.

Смотрю с вниманием в чарующие очи,
Увидеть в них мечтаю тайну мироздания.
Ты помоги мне в этом, верный ангелочек,
С любовью долгожданною наладь свиданья.

Бушующей волною нежность страсти мерю,
Мне на кофейной гуще не нужны гаданья.
Лишь в светлые и в искренние чувства верю.
Любовь, ты не прощай, всего лишь – до свиданья.

Ко мне будь ближе звёзд и песни одинокой.
И сжался, успокой душевные страдания.
Воспрянь, как взрыв любви кипучей и высокой,
«Прощай!» – не говори, а только – «До свиданья!»

Мне легкокрылую любовь поймать бы надо.
На сцене буйных грёз кипят судьбы желанья.
Могу рискнуть и вытащить любовь из ада,
Вот потому и не «Прощай!», а – «До свиданья!»

А настоящая любовь душой играет,
Надменным мыслям жизни ищет оправдания,
На ключья сердце чувственное раздирает,
С возлюбленной своей ждёт пылкого свиданья.

Одно мгновение: волнительные встречи,
И с жаром поцелуй, любовные признанья
И те взволнованные, пламенные речи,
«Прощай!» – не говорят, а только —
«До свиданья!»

А сколько той осталось жизни безмятежной?
Где легковверные живут воспоминанья
Любви давно забытой, ласковой и нежной?
Не говори «Прощай!» Всего лишь —
«До свиданья!»

Должны быть вместе мы, хоть разорви на части.
Любовь свою мне не оставь без вниманья.
Она уже давно покорна Божьей власти,
Я не прощаюсь с ней: до скорого свиданья!

Частушки

~

Вот зима пришла, не ждали?
Стыд и срам: везде – вода.
С шумом «реки» побежали,
Отопления нет, беда.

~

Каждый год одно и то же,
И «фонтаны» кверху бьют,
Замерзаем и, похоже,
Не бальзам нам в душу льют.

~

«Коммуналка» нам вещает:
«Всем сосулькам смертный бой!»
И всё время обещает,
Что собьёт их всех метлой.

~

Бездорожье, зимний холод,
И не можем мы молчать.
Взять бы дрын, хороший молот,
И кому-то настучать.

~

А чиновникам не больно
За такую вот напасть.
Лебезить и врать довольны:
Им зимою не пропасть!

Не привык сдаваться

Ужели властная судьба ко мне жестока?
Мечты тревожных дум подвержены ненастью,
А чувствам прошлого так больно, одиноко,
И мысль о будущем сгорает с пылкой страстью.

Хочу любить. Глаза искрятся нежным светом,
А сердце, избегая вольности бродячей,
Увидев яркий блеск далёких звёзд при этом,
Надежду бережёт и страсть любви горячей.

В уныние, хандру и буйство не впадаю.
За все грехи прошу у Господа прощенья.
О счастье безмятежном для себя мечтаю,
Любви хитрящей и строптивой укрощенья.

В желаньях истинных любовь всегда правдива,
Свободна и беспечна, звёздно величава.
Она как песня, зачарованная Дива,
Хранительница тайн, услада и забава.

Душа, не плачь, над гордым чувством жизни строгой.
Прошу я небеса: не надо издеваться.
Хоть и судьба моя наполнена тревогой,
Любовь мечты найду, я не привык сдаваться!

Дыханье осени

И не за что нам осень-сказку поругать —
Есть в ней неповторимые мгновенья.
Ветрами злющими её не запугать,
Как и уйти от вечного забвенья.

Мечтаю осени ворота отворить,
Она хоть не весна, но душу греет.
Созданье милое готов боготворить,
Надеясь, что тоску мою развеет.

Проделки странные мне видеть не впервой,
А разгребая буйных грёз рутину,
Сюрпризы осени наполнят теплотой
И всю её волшебную картину.

И непролазна грязь, и дождь, и хмурый день, —
Но пережить унылость хватит мочи.
А в зареве огней небесных видим тень
Светил – далёких звёзд безлунной ночи.

Ревниво бережёт наследие своё,
Вся в злате, словно царская карета.
И чуткой свежестью полна краса её,
И пламенем живых страстей согрета.

Обворожив сердца, багряная пора
И в суете находит утешенье.
Уверовав, что жизнь природы есть игра,
Давала прелестям земным внушенья.

Разбрасывая в небе капельки дождя,
И землю напоив звенящей влагой,
В урочищах небесного вождя,
Блистая красотой своей, как шпагой.

В убранстве дорогом сияют небеса
Природы несравненного искусства.
Златая осень дарит Миру чудеса,
Наполнив плод фантазий соком чувства!

Жду понимания

Чем покорить и обаять тебя, не знаю?
Не в силах сдерживать эмоции, молчать.
Нет, не живу, в уединении сгораю.
О чувствах удивительных готов кричат

Приворожила ты, прелестная колдунья,
Глазами жгучими и не земной красотой.
Моя ты радость, прелесть, звонкая певунья.
Мне и спокойно и волнительно с тобой.

Покой пропал, вдыхаю мир тревог небрежно,
Хочу прильнуть к устам любимой, тронуть грусть.
Дышу я через раз и отвечаю нежно:
«Слова любви давно я знаю наизусть!»

Пускай промчались безмятежно наши годы
И молодость любви, потехами звеня,
Не ради красного словца, не ради моды,
Тобой живу, а без тебя нет и меня.

Найти любовь и верную подругу сложно.
И в голове неразбериха и бедлам.
Все оценить поступки в жизни невозможно,
Когда любовь и сердце рвётся пополам.

И счастье безвозвратно не промчится мимо,
Пусть мечты хранят желанную любовь,
К себе зовёт настойчиво, неудержимо,
Бурлит, играет чувством бешеная кровь.

Мне без волшебных чувств и праздник и не праздник,
Докучную молвой не буду посрамлён,
Совет даёт мне властелин любви – заказник:
«Пока живешь, то должен быть всегда влюблён»!

Во мне бурлит наполненная страстью сила,
К усаде вечной долгожданной тороплюсь,
Всё сделаю, чтоб только ты не попросила,
И даже в бездну брошусь, сгину, утоплюс

Да, сердце неуёмное без ласк тоскует.
Любовь, приди! Ей зычным голосом кричу:
«С тобой судьба моя неистово ликует!
А без тебя не существую, жизнь влачу».

Безумие моей любви переполняет,
И на поступок дерзкий я готов пойти,
А безудержный зов природы вдохновляет,
И счастье для меня старается найти.

Я баловень судьбы...

Зарделся алой линией безоблачный закат...
И день, и ночь любовь в душе храню поныне.
Судьба-владыка спросит сердце: «Кто же виноват?
И почему твоим стараньям не кричат «Виват!»
И ты по-прежнему один, как перст в пустыне?»

Шальная мысль, вздыхая (замечаю непременно),
Листая белой жизни чёрные страницы,
Ворчала не стесняясь и бесилась откровенно,
Потом пленяла разум и, узрев мечту мгновенно,
Оставила на память крылья вольной птицы.

Нет, не могу простить ошибки вольности своей.
Куда я шалость и упрёки жизни дену?
Вот не смирюсь ни с ложью, ни с бездушием людей,
Не стану и в краю пустынной вечности теней
Плести интриги и хранить любви измену.

Я – баловень судьбы, неискушённый красотой,
С великой гордостью держу знаменье Света.
Жизнь! Я тебе кричу безумным голосом: постой,
Не надо, не беги скаженно ты с горы крутой,
Продли хотя б на миг тернистый путь поэта!

Не мне судить

Ужасен для меня покой, ласкающий уют.
Волнует зов небес, лихие испытанья.
Как важно знать, что о тебе потом в Миру споют.
Смог сохранить ли честь, добился ли признанья?
За дело правое я рисковать всегда готов,
Но если в чём виновен, не судите строго.
Увы, не видел изобилия из рога,
Хотя немало в бурной жизни я пролил потов.

Не покидают разум ветреный сомнения.
А откровеньям жизни не хватает века.
Кто ищет много шума, кто уединения,
Считая только деньги – «счастье» человека.
Довольно трудно вольность покорить страстей своих.
Стремглав в потоке бурной праздности летаю,
О гармоничных отношениях мечтаю
И не хочу, чтоб жизни основной инстинкт утих.

Не надо восхвалений и золота кувшин,
Несметного богатства и роскоши земной.
Желание одно: достичь поэзии вершин!
И чтобы ясный разум был рядом с новизной.
Лишь после смерти – почёт и славы пробужденье.
Не каждого успех при жизни восхваляют,
Но муки творчества сознание оживляют,

С душевных чувств снимая боль и напряжение.

Так на роду написано: переживать, страдать.
Да и сама судьба безжалостна к поэту,
Но вот нельзя из сердца чуткого весь пыл забрать,
Любви азарт и жизни устремлённость к свету.
И мне опять приходится вулкан страстей будить
Изыщества письма крылатого Пегаса,
Искать путь к совершенству на горе Парнаса... —
Вот о достоинстве стихов уже не мне судить!

2 0 0 0 – 2 0 0 5 годы

Наш народ – победитель!

Истории запомнится тот сорок пятый год.
Мы День Победы сохраним в душе навечно.
Сражался за Отечество советский весь народ
С фашизмом, что творил дела бесчеловечно.

И ненависть к врагу жила и рвала душу злость,
Преступная война несла планете беды,
А на земле нацизм застрял, как в горле рыба кость,
Мир ждал над гитлеровской нечистью Победы!

Смерть презирая, отважно дрались в рукопашной,
Шли на Берлин, бывало, что без передышки,
Не думая о славе, с решимостью бесстрашной.
А были среди них девчонки и мальчишки.

Увидеть День Победы все как один мечтали,
За каждый город, дом сражались беззаветно,
Под шквалистым огнём смертей не причитали
И подвиги свои вершили незаметно.

А сколько пережить потерь и горести пришлось,

Печальных и презренных дней войны кровавой,
И без предательства Иуд, увы, не обошлось
Бандеровцев и власовцев душонок ржавых.

Животрепещущий для Родины стоял вопрос,
Для фронта, для Победы жилы свои рвали,
И не жалея сил, работал каждый на износ,
Последнее для светлой жизни отдавали.

Ничем нам не измерить войны былой потери.
О, как мечтали люди прожить в любви свой век.
Хоть злобствовала погань, гитлеровцы-звери,
Но защитил Державу наш стойкий человек!

Златой наряд природы

Сегодня ночью заморозки. Падает листва.
Красот не видно, воздух влажный и почти морской.
Распаханы поля, земля промёрзла и черства,
И осень опечалена стеснённою тоской.

Но дышит утро свежестью в туманной тишине,
И солнца луч ласкает землю взглядом теплоты.
Свободно и легко там, в поднебесной вышине
Парит орёл; что он высматривает с высоты?

В зеркальном озере вода покрылась тонким льдом.
Журчат ещё в студёном одеянии ручьи.
Нарисовала осень в свой несказанный альбом
Места, где бьют фонтанами гремучие ключи.

Печаль во всём. Застыл пока зелёный лес.
Светило пробуждённое скрывают облака,
И журавлей курлыканье доносится с небес.
Природа ждёт, когда придёт зима издалека.

В серебряный наряд деревья приоделись.
Холодные дожди успели землю напоить.
Кусты рябины спелой ягодой зарделись,
Им осени прощальной взор приходится ловить.

Далече бури спят и снежные метели,
Шуршит опавшая листва густой дубравы,
А птицы в тёплый край свободно улетели,
Местами иней лёг на полевые травы.

По небу серому блуждают тучи чередой,
Погоды устремлённый взор туманен и ленив,
Чудесная пора зовёт играть меня с собой,
Причуды поздней осени навеки сохранив.

Я не могу с тоской смотреть на осени наряд,
В нём сила красоты, хотя наводит сердцу грусть,
Готов стихи слагать я ей хоть двести лет подряд,
Привычки поздней осени я знаю наизусть.

Где осени прощальной веселье ретивое?
Благословенная любовь – мне б прикоснуться к ней.
Умчались прочь забавы и влеченье роковое,
Мне одному не хочется прожить остаток дней.

В торжественном величии спит тополь у реки,
Крадётся сквозь туман избитая дорога...
Презрев обиды прошлых лет, страданьям вопреки
Надеюсь: ждёт меня и счастье у порога!

Иллюзия разочарований

Грусть и радость ходят рядом,
В путь усердно гонит рок,
Только мир окинул взглядом,
А уже забвенья срок.
И судьба огнём горнила
Превращала мысли в хлам,
А любовь – взрывная сила —
Рвала чувства пополам.

Узник я в плену изгнаний,
Ностальгия жжёт в груди,
Дух былых воспоминаний
Боль разлук просил уйти.
Ну а ты, пытливый разум,
Дай простор моим стихам,
Звёздный путь найди к Парнасу,
К поэтичным берегам!

Взгляд довольно изумлённый
Воскресил бесстрашный дух.
Голос сердца оживлённый
Говорит свободно вслух:
«Выбор делай неспешный,
На мечту с небес взирай,
Не стремись ты в ад крошечный,

А найди дорогу в рай».

Я не стану лицемерить,
Раньше страстью был взволнован,
Так в любовь хотелось верить!
Всё ушло, разочарован,
Груз измен сковал сознание.
Образ женский не волнует.
Надоели ложь, признание,
О любви душа тоскует.

Если прихоть разум гложет,
Воли нервам не даю.
Даже если чёрт тревожит,
Душу я не продаю.
Жизнь спасёт любовь и вера,
Безразличие круша,
Мать земля, царица Гера
И бессмертная душа.

Чары девы усыпляют
Терпким сладостным вином,
Жажду чувств не утоляют.
Жизнь прошу лишь об одном:
«Дай сперва желанью сбыться,
В сердце чтоб возникла страсть,
Смог сполна любви напиться
И в беспамятстве пропасть!

А потом хоть режь на части,
Хоть возьми и растерзай.
Вот я весь и в твоей власти,
Наслаждайся и дерзай.
Не прошу, а умоляю:
Не суди ты слишком строго,
К милосердию взываю,
Будь добрее, ради Бога!»

Путь к новым восхождениям

Храня мечту стихам пролью живую кровь.
В них я люблю, тоскую, ненавижу,
Невинным взглядом приподняв печали бровь,
Мир в зеркале судьбы мятежной вижу.
Терзаю в гордом одиночестве себя,
Хочу увидеть в красоте весь белый Свет.
Пусть на земле живут народы много лет,
Добром и благородством жертвуют любя.

Высоких дум понять не мудрено:
Кто разберётся в чуткости поэта?
Страдает, но живёт он с музой заодно,
А звонкий голос лиры верит в это.
Спасут его стихи, любовь и красота,
Мир грёз невинных, в отношеньях сложный,
Избавит от упрямства век ничтожный
Простая незапятнанная чистота.

Огонь любви горит, я знаю, не для всех.
Ухаживать красиво – не значит полюбить.
Использовать любовь корыстно – смертный грех,
За бешеные деньги плутовку не купить.
Поныне берегу в душе природный нрав,
Поверив мыслям, радужным воображеньям,
Стремлюсь в поэзии я к новым восхождениям,

Хочу понять, в чём смысл жизни, в чём не прав.

Живые сны

Я вижу в снах – дворец пирующих Цирцей,
Россию-матушку, Петра творенья,
В мечтах уснувшей лиры пробужденье,
Онегина судьбу и Пушкина лицей.
Бурлит беснующая страсть поэта,
Мне мало ночи и дневного света,
Чтоб высказать души живой признание,
Узнать, за что моя любовь в изгнанье?

Обманом завлекали счастье сны к себе,
А хитрости любви с душой играли,
Сомнения неистово пытали,
Стараясь уловить прозрения в судьбе.
Волнений дух обнимет с новой силой,
В порыве страсти я б забылся с милой,
Познал неугасимый миг блаженства
Любви большой и чувства совершенства.

Опять заели память и не спят тревоги.
Пророческие сны ушли в преданье.
Любовь ко мне не ходит на свиданье,
Молчало небо и приуныли боги.
А в снах погибший сын, моя кровинка,
Той невозвратной жизни половинка,
Пронзая ясным взглядом снов упрёки,

От гордости всё раздували щёки.

Достали женские измены, я один.
Покой тревожит луч дневного света.
Жива любви волшебная планета,
Владыка разума и тайны господин.
Скорей не сплю, а бодрствую невольно,
А сны в душе томятся добровольно,
Зовут в далёкий и прекрасный новый Мир,
Где нет вражды и злости и лукуллов пир.

Соблазн во сне велик, его я не виню,
Жива и в сердце строгая решимость.
В стихах не растеряв непогрешимость,
Я клятву верности поэта сохраню.
Узнать бы тайну мудрых, изумлённых снов,
Кто первым был создателем земных основ?
Кому разгадывать, кому возиться?
Опять тревожат мысли, мне не спится.

Суматоха времени

Все мысли тайные не скрыть мне от богов,
Что мило сердцу, я скажу в волненье.
Мне б о своих стихах услышать мненье
Понять бы, кто мне друг, и распознать врагов.
И мчится время в суматохе вечно.
А в размышлениях оно беспечно,
И годы мучают пороков вредность,
Безвременная смерть, большая бедность.

В объятьях гордой вечности тревожно мне.
Тускнеет луч надежды в отблеске очей.
Душа отравлена, с тех пор и я ничей,
И снова у любви греховной в западне.
Терзали мысли, и кипела кровь моя,
Тут женские уловки припомнил я
И хитрости с немислимым позором,
Упрёком для судьбы, мне приговором.

Раздайся мрак, по воле судеб я плыву
И жизньнюю увлекаюсь, как игрою.
Хочу её спросить, мечты не скрою,
Кому теперь я нужен, для кого живу?
Испытывает рок и сердцу больно,
Видения летают произвольно.
Всё также жизнь клубиться впопыхах,

Качая мирозданье на волнах.

«Заигрывал со мной попутный ветерок...»

Заигрывал со мной попутный ветерок,
Носился без конца за облаками,
Соперничал насмешливо с веками,
Для вечности проказ оставил на чуток.
Живёт приют благого умиления,
Соблазн для нашей жизни – наставление,
Лишь в мыслях чувствую себя бессмертным
И не забытым всеми, не инертным.

А те безвременно ушедшие года,
Оставив грустные воспоминанья,
Забросив все безвольные скитанья,
Мне не товарищи, увы, не господа.
Я вижу отчий дом и плачу от волненья.
Душа покоя ищет, буйствуют сомненья.
Объятья грёз небрежностью коснулись,
Заснув на миг, идеи встрепнулись.

Воображения

Пушкой любовь ликующая музы властью
Взорвёт покой и чувственность души мятежной,
Стремительно наполнив сердце лаской нежной,
И путевой звездой станет в мире страсти!

Где та, с кем разделил бы сладкие мгновенья,
Огонь безумия, волнующих желаний?
Горя зеркальным блеском пламенных мечтаний,
Дарила б радостный свой смех и наслажденья.

Её б пленительной улыбкой восторгался,
В пылу блаженства находил любимой очи,
Дни молча коротал и ждал безумной ночи,
С небрежной лёгкостью в её объятья мчался.

Прошу я небо: дай и мне любви напиться,
Но только не продажной, вовсе не надменной,
Желанной хоть чуть-чуть и необыкновенной,
Чтоб под лучами солнца жизнь могла искриться.

Любить так, чтобы всё внутри перевернулось,
Мир вздрогнул и дыхание перехватило,
На всю оставшуюся жизнь сполна хватило,
А страсть забытая опять к тебе вернулась.

Тайны грёз

Как трудно пережить удар судьбы печальной,
В сердцах чувствительную негу разбудить
И мудрость с глупостью тлетворной рассудить,
И сохранить признанья жизни изначальной.

Разборчивым я в искушеньях стал, наверно,
И не переношу любви строптивый норов,
Вранья, бессмысленных и пошлых разговоров,
От них мне на душе противно, очень скверно.

Земным делам моим пока конца не видно,
И жизнь в своих глубоких мыслях притаилась,
Задумалась на миг, потом уединилась,
Под маской у неё грехам людским не стыдно.

А в слабости минутной мне видится порой,
Пронзённый взгляд любви волшебного сиянья,
Певучей музыки колдовского обаянья,
Волны мирского счастья у жизни за кормой!

Игрою светлой мысли, в ревностном волненье,
Рождая вольный образ жизни в нежной лире,
Мечтаю отыскать единственную в Мире,
Забыться навсегда с ней в сладком упоенье.

Разговор со старшим сыном

*Мой Санька, милый, родненький сыночек!
Ты дорогой, ты верный мой дружок.
Прошло немало лет, как нет тебя на свете.
Да, трудно жить, когда уходят ранние дети.*

Мой первенец и старший сын, мой Санечка
любимый!

Я память о тебе навечно в сердце сохраню.
Душа измучена, и сам я стал такой ранимый.
Не жизнь с мечтой утраченной, себя во всём виню.

Волнение сжимает грудь, а слёзы взор туманят,
Ты в мыслях у меня, в воображении – живой,
Отца родного чувства память сердца не обманет,
Во цвете лет ты должен жить, не я, ты, молодой!

Желанье есть часы судьбы перевести обратно
И к вечности земной перекопать дороги.
Я в жизни и чудил и ошибался многократно,
Зачем меня жестоко наказали боги?

Сынок! Я удручён и не приду в себя порою,
Передо мной промчалось всё, как быстрая вода,
Но жизнью увлечён по-прежнему я, как игрою,
Хотя давно не вверх, а вниз летят мои года.

Скажи, зачем так мать твоя со мною поступила?
Так подло чувства вырвала из сердца моего?
На путь измены и предательства любви ступила?
Как я хотел, но не услышал мненья твоего.

Мне часто видится, как солнце яркое светило,
Когда родился сын, мне сразу стало до всего,
И до сих пор живёт всё то, что сердцу было мило...
Скажи, Господь, зачем так рано ты забрал его?

Поговори со мной, сынок, на счастье, на удачу,
И в жаркий день мне не хватает твоего тепла.
Я без тебя душой болею, безутешно плачу,
И дни совсем не ясные и жизнь мне не светла.

Я помню день, как провожал тебя в последний путь
И как хотел спросить: «Кому тебя я доверял?»
Мой разум напрягался, стонало сердце:
«Не забудь!»

В изнеможении душа кричала: «Потерял!»

Мы встретимся на небесах, мой сын, родное семя.
Без мысли о тебе я не могу прожить и дня.
Тоска в груди моей, и до сих пор не лечит время,
Но утешает, что живёшь ты в сердце у меня!

Утраченные чувства

*Свободен лишь тот, кто утратил всё, ради чего
стоит жить.*

Э. Ремарк

Нет, не осталось ничего к коварному созданию,
Теперь словам любви и чувствам искренним,
А чтоб не быть приговорённым к вечному изгнанию,
Свой каждый шаг рассудком воли безграничной мерю.

Я не могу привыкнуть к женским бзикам-отношеньям,
Их нравы, плутовство и каверзы не изменились.
Теперь не поддаюсь притворным взглядам и внушеньям.
Не думаю, чтоб хитростью они любви добились.

Я – как мальчишка в сказке, Кай у Снежной королевы,
С остатками осколков льда и в сердце и в глазах.
А кто их может растопить? Где женщины, вы, где вы?
Неужто вымерли давно и превратились в прах?

Игрой воображения, лукавством искушая,
Забыта страсть, безумие, нет пламенных речей,
С беспорной легкостью постыдное враньё внушая,
Погиб я, как под жарким солнцем высохший ручей.

Манерность женская к мечтам душевным прикоснулась,
Восторженность ушла, застыла в пустоте обмана,
Исполнив прихоть мерзкую, от чувства отвернулась,
А от любви осталась на душе живая рана.

Во сне иль наяву навязчивое предсказанье
Мой верный дух на преданность и прочность проверяет.
Избавить чистую любовь от мук – одно желанье,
Которому мой разум безраздельно доверяет.

Ну почему исчезли в сердце чувственные звуки?
Неискренность блудливая убила вдохновенье.
Я не хочу, чтоб душу пылкую терзали муки,
Укрыв бессмертную любовь, утешилось забвенье.

Волшебный мир цветов

То расцветает жизнь, а то увянет красота.
Цветы – гармония любви, предел мечтаний.
Приносят радость, исполнение желаний,
Врождённую стыдливостью пленяет простота.

Дурманит сладострастием и сердце теребит,
Приятный запах дикой розы, просыпаясь,
Душою властвуя, страстями укрываясь,
И тянет в сети жизни ласки неба, как магнит.

Желает с пламенным восторгом, волшебство
дарить.

Любой цветок природы, милое создание,
И не печаль, а радость пробуждать в сознание,
И заставляет нас с горячей пылкостью любить.

Любовь без сожаления, небрежно и шутя
Усеяла цветами всей скорбной жизни страсть,
Оставив для потомков всю царственную власть,
На чувствах, больно ветреных, играла как дитя.

Надежды людям дарит, желанья исполняет
Наверно только в сказке тот аленький цветок.
Разгадывая тайны, любовных грёз поток
Звездою искромётной в душе огнём сияет.

Кто Каменный цветок от пуших глаз давно хранит?
Есть Медная гора, а в ней её хозяйка.
Кто тайну может разгадать? Поди узнай-ка?
И кто цветку с подобострастием благоволит?

Есть эдельвейсов Мир, вершин белеющих цветы
У самой кромки снега, там высоко в горах,
Вдыхая полной грудью, не ощущая страх,
Хотим познать мирские тайны вечной красоты.

Любви шедевр, жемчужина далёкой старины,
Цветок из рая ты ль, восьмое чудо Света?
Сумел изранить душу самого поэта,
Влюблённых нежный символ страсти, чувства
глубины.

P. S.

Цветы и жизнь в лучах поэзии и прозы,
Но в них противоречий полная телега.
Кому букет красот, кому колючки розы,
Одним богатств, дворцы, другим изба из снега.

Лирой Пушкина живу...

О, Пушкин! Сын Отчизны, учитель лиры мой
И матушки-России гордость родовая,
Во сне иль наяву ты для меня живой,
Пишу стихи, а предо мною образ твой —
Поэзии мирской вершина вековая.

Доверил чувства я любимому кумиру
Заветные мечты сердечного признанья.
Недаром гений твой всему известен Миру,
Помог найти мне верную дорогу в лиру,
Живые тронуть струны моего сознанья.

По убеждениям ты близок был к народу,
Бессмертные шедевры с юных лет творил,
С неугасимой страстью восхвалял природу,
При жизни был гоним, в свой век воспел свободу,
О вольности ты с болью в сердце говорил.

Твой искромётный – Божий дар и гениальность,
Звезда поэта – дарование небес,
Смогли с ухватской удалью из зазеркалья
Дух к новой жизни пробудить для созиданья
Весьма загадочного искусства чудес.

И барство осуждал, позор бичей, закона.

Историю Державы, друзей не забывал.
Наставником твоим был Отче и икона,
А презирая рабство, вероломство трона,
Жизнь на борьбу ты с гнётом власти призывал.

Воздвиг себе ты памятник нерукотворный,
Глаголом продолжаешь жечь сердца людей.
Мне слышен глас твой молодой, задорный,
Живой поток звенящих мыслей непокорный,
Всё, что живёт в глубинной памяти моей.

Сердца волнуя страстно, про нежность чувств
писал.

Невежество, коварство явно ненавидел.
Хоть был привязан ты к цензуре, как вассал,
Всё ж истине спасительной свои стихи слагал...
Бог мой, талантом Пушкина Ты не обидел!

P. S.

В стихах и дивной прозе оставил яркий след,
Не относился к чувствам искренним беспечно.
Все гения творенья увидел целый Свет.
И пусть прошло всего лишь двести с лишнем лет,
Ты, Александр Сергеевич, будь с нами вечно!

И с болью в сердце и с любовью...

*Пусть оградит Господь от прихоти
и пошлости мирской,
От всякой подлости, невежества
и чёрствости глухой.*

*В большой любви, а не влюблённости мне
хочется прожить,*

*Её высоким словом прославлять, до смерти
дорожить!*

В пучине дремлющей не спит Няяда.
Грустят в обители пустынной думы.
От женских козней мне хватило яда —
В набитые коварством жизни трюмы.
И пусть ни к чёрту нервы, сникли годы,
Но дух надежды жив, в желаньях волен,
Он будущим мечтает быть доволен,
В лучах купаться мира и свободы.

Пути Господни неисповедимы,
И голову не обойдёт морока.
Причуды Мира в мыслях нелюдимы,
В скрижалях мироздания нет им срока.
Безоблачные дни чем мне измерить?
И так в любви желанной счастья мало,
Оно к себе уже давно не звало,

Как в искренность её теперь поверить?

Что женщины? Всевышнего создання.
Мы в них волнующих страстей не чаем.
Спешим любить, гореть до без сознания.
Мы с ними радостны, без них скучаем.
Прошу любовь: скорей приди, воскресни.
Страсть подари, настало пробужденье,
Забудь страдания и наважденье,
Ты ярче звёзд свети, будь звонче песни.

Как чудо трепетной природы сохранить
Благие чувства страсти неуёмной?
Любовь – легка, чуть что – и оборвётся нить,
Навеки может сгинуть в бездне тёмной.
Огонь безудержных страстей скрывают
Мечты, не оставляя выбора для нас,
Узрев храм Аполлона на горе Парнас,
Любовью пенье музы называют.

Характером незлобным и душой простой,
Вникая в прозу жизни и судьбу ценя,
Безмерно буду благодарен сердцу той,
Которая полюбит и поймёт меня.
Вдохнёт надежде веру, образ вечный,
Сумеет взбудоражить разум страстно,
А мне на век позволит друг сердечный
Хозяйничать над сильным чувством властно.

Душа

Душа навзрыд поёт и будоражит грудь.
Кипит волна, воображенье гордых дум.
Пообещав бессмертье, ледящий ум
Старается всю жизнь мою перевернуть,

Неся надежды миг к вершине бытия,
Восторженной душе рисует мой портрет,
От суеты мирской спасая много лет,
Звало грядущее, где буду счастлив я.

А ночь любви, мечтаний и счастливый день,
Одаривая землю щедростью своей,
Играют устремлённо с гордостью моей,
Блаженство возвращая в ласковую сень.

Любовь-насмешница для жизни не нужна.
Пусть лучше муза ищет вдохновенье,
Храня покорной преданности мненье,
Душа быть честной в отношениях должна.

Скиталица любовь

С любовью даже сердце дышит осторожно,
Приличья праведные сохранив к богам.
От вольных женских чар укрыться невозможно
И плыть по морю чувств глубоких очень сложно
К тем соблазнительным волшебным берегам.

Померкли сны желаний, стало одиноко,
Восторженная радость опустилась в тьму.
Любви далёкий призрак где-то там, высоко,
Раскрыв на белый Свет всевидящее око,
Мгновенья сладострастий бросил в кутерьму.

Мне не нужны судьбы капризы и причуды,
А жизнь вселенская дана как Божий дар.
Узнав земли эдем и поцелуй Иуды,
И злачные места, и власти пересуды,
Я подлым отношениям нанёс пером удар,

Нет утешения, развенчана обида,
На весь, коварством оживлённый, женский род.
И эта вольная богиня Артемида
Своими прелестями сладостного вида
Не может соблазнить утехами народ.

Вся женская строптивость, являясь на показ,

Сулила лишь обман, душевные страданья.
Досадным вероломством я сыт был, и не раз
Их алчные желанья звучали, как приказ,
А от любви осталось лишь одно название.

Восторженному сердцу надо вдохновенья,
Когда поэт – помазанник небес – в глуши,
Рождая новые, бессмертные творенья,
Храня у верной музы тайные знаменья,
Стал славой и звездой яркой для души.

В минутной слабости не потеряв рассудок,
Пытался вознестись тайком на небеса.
Не обратив вниманье на сигнал побудок,
Пристойной лире плёл венок из незабудок,
Изрядным колдовством наполнил чудеса.

Мне не забыть обман страстей, любви скитанья
И голос томный, блеск очей притворный,
Тревоги и пленённые душой терзанья,
Несбывшихся надежд и дум воспоминанья
Судьбы бедовой, и урок нерукотворный.

И только вольности осознаешь поступки,
Вздохнёшь – страдания, а всмотришься – кошмар.
Мегеры часто мне показывали зубки,
Поддельным чувством наполняя жизни кубки,
Скрывая от любви божественный нектар!

Мои годы

Мой жребий брошен, душат слёзы, пустота.
В изгнании страстей промчались годы,
Но память сердца помнит те восходы,
Когда в огне любви блистала красота.
Вздохну широкой грудью – нет печали.
Объятья ласк на нежность отвечали,
И я внимал с душой вечернюю зарю...
За этот миг желанный жизнь благодарю.

Искал великодушие судьбы земной
И в вольных мыслях плыл по морю грёз,
Но, видимо, злой рок меня от них увёз...
Мгновения волшебных чувств, любви иной,
Вдруг в сердце боль, глаза на мокром месте,
Страшусь забыть, с кем радовался вместе.
Я не хочу мечты и совесть разлучать,
Минувшим мучится и в «тряпочку» молчать.

Мой дух, сердечной доброты найдя покой,
Не дал пронзить себя лукавым глазкам,
Не веря больше балагурным сказкам,
Мечтал всегда иметь союзниц под рукой.
Боюсь спросить, с кем мне прожить недолгий век?
И в наши дни найдётся ль добрый человек?
Встревожит таинства порыв, живую кровь,

И оживит на веки чувства и любовь?

Афоризмы, высказывания, мысли

Сижу, пою, аукаю
Я со своею скукою,
По нервам я не стучаю,
Судьбу и жизнь баюкаю.

~

Жизнь прожить – всё равно, что написать произведение.
Чем больше живешь, тем больше томов.

Не думай о пышных похоронах, даже если тебе пришлось прожить в роскоши и богатстве.

Для счастья некоторым нужны не деньги, а большие деньги.

Не стоит брать пример с чужих поступков потому, что они могут быть со своими недостатками.

Жить без каких либо принципов легко, куда сложнее соблюдать их.

Разум – это верхняя часть наших эмоций.

«Хорошо там, где нас нет». В прошлом это точно, в будущем несомненно.

Не кричи, когда тебе обидно, и не зови на помощь, если очень трудно, имей мужество преодолевать их, а, главное, – сохраняй своё самообладание и спокойствие.

Молодость даёт надежду, а старость её забирает.

Мы имеем всё, что заслужили, нас имеют, хотя мы этого не заслуживаем.

Первым быть утомительно до тех пор, пока тебя не обойдут другие.

Вести активную жизнь лёжа на диване нельзя, потому что в любой момент вы можете уснуть.

Умный он потому умный, что не уподобляется глупости.

Реклама до тех пор тебе реклама, пока не попробуешь сам истинное качество рекламируемой продукции.

Деньги, валяющиеся в грязи, можно отмыть, и ты закон не нарушаешь. Но отмывая «грязные деньги», являешься нарушителем закона.

~

Жить высокими чувствами и любовью – значит жить вечно.

Нельзя по-настоящему не любить, как и любить не по-настоящему.

Слишком самоуверенным в любви быть нельзя, здоровья не хватит.

Женщина олицетворяет собой источник искушения и негативную карму человеческих грехов.

Женщины считают, что их неправда не может считаться ложью.

Привлекательность женщины не столько в её виде, сколько в умении понимать мужчину.

Только после развода способен понять, что значит для тебя свобода!

Если женщина говорит вздор и поёт фальшиво, скажи ей, чтобы она делала это молча.

Убедить женщину в том, что она не права, очень трудно, но ещё труднее не убеждать её в этом.

Понять женщину немудрено, труднее разобраться в её непредсказуемости.

Несмотря на преданность и любовь жён, они всё равно будут находить недостатки и поучать своих мужей.

Природа женская – паразитировать на теле у мужчины.

Когда рядом любимые, мы не находим нужных слов, но много их находится, когда любимые далеки от нас.

Любовь к женщине не только может ослепить и разворотить душу, но и покалечить разум.

Женщина хочет оставаться вечно красивой и молодой до тех пор, пока не посмотрит внимательно на себя в зеркало.

Добродетель и женщина, совершенно не совместимы.

Женщины считают, что мужчиной необходимо повелевать, а мужчины ищут способы, чтобы разубедить их в этом.

Слабость женщины сильнее мужской силы.

Если у женщины нет желания и средств ухаживать за собой, то как она может ухаживать за мужчиной?

Женщину угрызения совести не беспокоят, её беспокоит отсутствие денег.

Женская алчность, злость и коварство не лечатся.

Не умеющая владеть собой женщина вряд ли способна владеть мужчиной.

Женщину можно любить по-разному.

Эразм Роттердамский: «В темноте все женщины одинаковы».

Это до тех пор, пока ты не начинаешь до них дотрагиваться.

Женщины в моей жизни сделали всё, чтобы её испортить.

Красота и любовь – вот стимул к жизни.

~

Народ может быть недоволен своими правителями, а пра-

вители своим народом – не могут, так как они народ не выбирают.

Война – это не только море крови и истребление людей, но и уничтожение грядущего нации.

Всякая политика – это яства, приготовленные на кухне государства с добавлением горячительных приправ, подаваемых к столу не обслуживающим персоналом.

В борьбе за справедливость на нас лежит ответственность.

Правители, приносящие ненужные жертвы будущему своей нации, не имеют права быть в памяти народа.

Думать о процветании государства – это ещё не значит любить и заботиться о своём народе.

Управлять государством и людьми – не значит заслужить доверие и любовь народа.

«Железный занавес» – это не тот, из-за которого ничего не видно, а тот, который может упасть и покалечить, может даже убить, если попытается кто-то из-за него выйти.

Управлять государством легче, чем своим народом.

Правители не только «разделяют и властвуют», но, самое главное, не признают своих ошибок, за которые расплачивается народ.

Ошибки совершаемые *великими*, всегда оправданы, и не приносят вред им самим.

Государство – это понятие для власти.

Война может быть выиграна, но мир не может быть завоёван.

Закон должен быть не только суровым, но и благородным.

~

Лев Толстой сказал: «Писать нужно только тогда, когда не можешь не писать».

А я стихи писать, наверно, не могу, но и не могу их не писать.

Александр Пушкин: «Я пишу для себя, а печатаю для денег».

Я пишу для всех и печатаю не для денег.

Стихи неизвестного, мало-мальского поэта не могут быть

гениальными до тех пор, пока их не признает народ.

В старину писатели и поэты сочиняли много потому, что не было кино, ТВ и интернета.

Произведения должны быть не только гениальными, но и понимаемыми.

Мне не страшно писать правду, страшно, что её не поймут другие.

Для меня сочинять ради денег непристойно, а для потомков королевских кровей наверно расточительно.

Сохраняй такт и паузу в разговорах и выступлениях, тогда добьёшься высоких степеней ораторского искусства.

Первая, но не последняя неудача – это не повод бросать и заниматься любимым делом.

Цитировать выдающихся личностей легче, чем высказывать своё мнение о них, оно может быть глупым и ошибочным.

История правду сама не расскажет, пока её не выдумают летописцы.

Талант и гений живёт в нас вечно, но не всегда долго.

Нельзя скрывать свой талант, это губительно для репутации.

Нельзя чужие мысли выдавать за свои высказывания.

Поэт – создатель и творец прекрасного и величайшего бессмертия.

Поэт без музыки не может жить, как земля без солнца.

Пришло бы вдохновение, тогда и пишется легко.

2006 – 2011 годы

Мало или много?

Как мало в строгой жизни доброты и благородства,
Как много глупости и обвинений несуразных.
Когда очистят душу от вульгарного уродства,
От подлости, поступков дьявольских и безобразных?

Как мало правды сохранил неугомонный век,
Как много расточал для знатной жизни ухищренья.
И лишь тщеславием опустошённым человек
Не раз в толпе на паперти вымаливал прощенья.

Как много сердцем сделано немислимых ошибок,
Как мало пройдено с душою ветреных дорог.
И волею судеб и тайной трепетных улыбок
Склонял меня к серьёзным трудностям блудливый рок.

Жду побед

Как ветрена шальная мысль в своём виденье.
По волнам разных судеб мне приходилось плыть.
Я правдой дорожил и верой в провиденье
И прожитые годы старался не забыть.

По вертикали прыти лёгких ощущений
Превратным стилем изнурённого мытарства
В часы безумной страсти, в мире посвящений
Владели мною чары женского коварства.

Не сдался, не надломлен, обиды я забыл,
Насмешек и несправедливости холодной.
Мне ангел-чудотворец глаза на дев открыл,
Истерзанной мечте, путь к истине свободной.

Судьба со мной играла шутки с колыбели.
И был момент, когда, наверное, влюбился.
Надеждой жил, стремглав летел к желанной цели,
А что хочу сейчас – ещё я не добился.

И днём и ночью колобродит Мир, похоже,
В пенатах заблудился природного дворца.
Ему брильянты, злата, власть всего дороже,
Чем вера в откровенья и Декалог Творца!

P. S.

Да оградит Господь от злб и сути своенравной,
От зависти скупой, нелепости коварной.
Хочу, чтоб сгинула беда сама собою,
А жизнь воспрянула душевной красотой.

Довольно совесть красть, обманом чувства мерить.
Пора Мир покорять и в чудо надо верить.
Пуускай нелепость сгинет и пустые речи,
С надеждой жду побед, как ратник в бранной сече!

Поймёт меня ли белый Свет?

Бывает, боль души страдальной трудно передать.
Из сердца неуёмного ничтожный вырвать страх.
Клянусь я, что не стану думать, даже ожидать,
Когда чужой рукой развеют мой никчемный прах.

«А ты, моя любовь, не поступай бесчеловечно,
Оставь капризы, к чувствам отнесись серьёзно,
Немеркнущую страсть души мне подари навечно,
Храни свой дар священный», – я умаляю слёзно.

Дыхание перехватило, сникло вдохновенье,
Но миражи судеб всё бережат сознание,
И ощущая ветра трепетного дуновенья,
Mon cher ami¹, с надеждой жду твоё признание!

В краю отшельников мудрёных без конца блуждаю.
Давно исчезли юности мятежной голоса.
Но я креплюсь, из эры бытия не выпадаю
И жду, чтоб белая была у жизни полоса.

Надежду сохранил богатый миг воображенья.
Жизнь что? Такая мелочь, сущая безделица.
Без устали сдается и не терпит возраженья,

¹ Mon cher ami – дорогой друг (фр.).

Несётся и кружит, как пряткая метелица.

Ушли те памятные дни, их не вернуть обратно.
И не осталось ничего в душе от той любви.
И думать мне не хочется о прожитом превратно,
От ревности слепой страдать и клясться на крови.

Когда мой суший глас подымет чувствам настроенье,
Пытливый стих переживёт цензуру и века,
Молва народная не сможет высказать глумленья,
Тогда останусь в сердце Мира я наверняка!

Из жизни взяв пристойные советы

Евгению Рябцеву

Нельзя жить подлостью безнравственно-строптивой,
Обескураживая изначально близких,
Совсем избавившись от мыслей тёмных, низких,
Лихую вольность лучше дать судьбе ретивой.

Нельзя глумиться над святыми образами,
В беспамятстве хулить мечты закоренелость.
Заступничество можно возносить и смелость,
Презренный рок съедать настырными глазами.

Нельзя проказами зверья уподобляться,
Инстинктам злобы, отвратительным и мерзким.
Ошеломив вселенную поступком дерзким,
С открытым сердцем можно жить, творить, влюбляться.

Нельзя быть крохобором и с протянутой рукой
Просить эльфийские подачки, угощенья,
Не лучше ль, проявив завидное терпенье,
Нарушить вопли тишины и вечности покой.

Нельзя быть в кабале у хитрости пугливой,
Рассчитывать на жизненные оправдания.
Ты должен, как громада, глыба, изваянье,

Стоять над силой зла и жадности строптивой.

Нельзя бежать сегодня за будущим вчера
И наобум решать насущные вопросы.
Уж лучше, избежав судьбы мирской допросы,
Весельем всколыхнуть всей скучной жизни вечера.

Нельзя, набив мозги дерьмом, о важном рассуждать,
Коптить житьё-бытьё без веры, оптимизма,
С уверенностью можно и без пессимизма
Идеи долгой жизни мирянам насаждать.

Нельзя в заброшенный аналог сумасбродства
Пускать бушующую страсть любви нетленной,
Зато с успехом можно на земле священной
Над чувством пламенным добиться превосходства.

Нельзя, скажу я Миру, с бездушием смотреть,
Как целые народы страдают в нищете.
Родиться бедным ещё можно, но в укор мечте
Обидно сосуществовать и бедным умереть.

Нельзя, обременяя всё сознание мукой,
Потворствовать и льстить страстям напропалую,
Но можно ум пытливый, волю удалую
Не заполнять проблемами и мрачной скукой.

Нельзя весомой правдой и честью торговать,
На ролевые игры делать ставки, взносы.

Любые можем задавать судьбе вопросы,
Потом о счастье, непринуждённо ворковать.

Нельзя порочный образ жизни и шальную прыть
Одушевлять, себя в глубокий транс ввергая,
Но можно мудрость сохранив, ложь отвергая,
Из кожи лезть, за правду землю грызть.

Нельзя, подобострастно преклонив колени,
В крутую бездну мрака с головой кидаться.
Строптивым мыслям можно и не поддаваться,
Чтоб сущность бытия спасти от хитрой лени.

Нельзя собой хвалиться и скромность унижать,
Фривольным пустообрёхством сотрясать планету.
Не лучше ль, поддаваясь дельному совету,
Ценить заботу близких и старших уважать.

Нельзя привыкнуть к пытке лютой, многократной,
Испытывая муки жизненных амбиций.
Но можно целый воз немислимых петиций
Отдать в страну властей похабщины развратной.

Нельзя влачить судьбину позорного вряля,
Потворствовать безропотно чужим указкам.
Но можно безраздельно верить добрым сказкам,
Где милость с благородством спасают короля.

Нельзя тревожить время, поймав судьбы кураж,

Паясничать, играть со смертью в чехарду.
Собравшись с духом можно и в Аид загнать орду
И выполнить над жизнью немислимый вираж.

Нельзя гневить дух неба, витая в облаках,
Предугадать фортуны путь, иных событий,
Зато нам можно сделать тысячу открытий,
Доказывая правду жизни на кулаках.

Нельзя беспрекословно злу повиноваться
И потакать безликой, пагубной гордыни,
Не сокрушаясь можно услужить твердыни,
Признать все прелести свободы, не сдаваться.

Нельзя наивность взглядов в ничтожность превращать,
Не признавать времён досадные ошибки,
Но можно сохранив надежды, норов гибкий
Несносные обиды прошедших лет прощать.

Нельзя искать судьбу у чёрта на куличках.
Переиначить жизнь, читать её, как повесть.
Но можно сохранить достоинство и совесть,
Забуть на век о пакостных её привычках.

Нельзя в корыстных целях волновать виденья,
Препоны ставить, благовидные предлоги.
В них можно утонуть, скакать как бандерлоги,
Нутро пустых проблем встряхнуть без сожаленья.

Нельзя со злом глумиться над безмолвным прошлым,
Далёкие там предки коптили времена.
Мы можем при желании припомнить имена
И не считать их бытие позорно пошлым.

Нельзя увековечить злобу и судьбы измену.
В догадках ночевать и строить жизнь беспечно,
Но, сохранив порядочность в душе навечно,
Для будущего можно сделать лучше смену.

Нельзя, играя в жизнь, на деньги делать ставки.
Благую цель иметь, а замышлять страданье.
Поступком сердца можно разбудить желанье.
В запутанные мысли приносить поправки.

Нельзя с холодным сердцем правду извращать,
Превратность счастья, чувств высокого стремленья.
Не возмущаясь можно подавить глумленья,
Молясь и словом Божьим страх смерти укрощать!

Нельзя утратить скромность, с восторгом голосить,
Быть искушёнными соблазном мимолётным,
Напутствуя судьбину взглядом искромётным,
Насмешливо сиянье Божьей Славы поносить.

Но можно обойтись без ложных убеждений,
Проказы бытия и буйства исправляя.
Приоритеты жизненные прославляя,
Освободив себя от глупых заблуждений.

Конфликт интересов

В потёмках бурой крови блуждает пагубная смерть.
Она на веки вечные отвергла Мир живой.
Уверовав в непогрешимость, вся эта круговерть
Плюёт на мненье всех, не зная критики иной.

И мысли тайные в душе измученной томятся.
В фривольном сумасбродстве тают жизни огоньки.
Пред хилой смертью не пристало жизни преклоняться
И ждать, когда придёт пора «отбрасывать коньки».

Всё также тормозят и государства и анклав,
Играя в прятки – жизнь ли, смерть – не ведают забот.
Воспрянут духом и напьются вдоволь истой славы,
Давая предпочтение оракулу свобод.

Прилив энергии веков так шибко к жизни манит.
У ней в прислугах быть – себя никак не уважать.
Она то козни вечно строит, то умы дурманит.
Ей взлётов и падения, увы, не избежать.

Забыты те же, совесть, честь, душа в глубоких шрамах,
И безутешны годы и порочны времена.
Ломает жизнь комедии, смерть угасает в драмах,
Их конь судьбы забвению запутал стремяна.

А злобный дух, держа фасон, не в меру напрягая,
Запиртал истинные чувства в мрачной глубине,
А иногда бесовским взглядом даже смерть пугая,
Жизнь, многих грешников старался утопить в вине.

Стремясь из чистых помыслов к невиданным высотам,
Имея жажду к полной жизни, улучив момент,
Мечтаем мы прожить её достойно, как по нотам,
Лишь презираем мрачной смерти веский аргумент.

Спешим навстречу тьме под расписными парусами,
Иной раз и соломку под неуклюжесть мостим:
«Мол, знамо дело, знаем всё, ведь сами-то с усами,
Себя на трон пихаем, а других клянём, чихвостим».

Смерть – жуткий мрак и скорбь, и вечности земной
разлуки.

Бесценна жизнь! Господь, не раз об этом нам вещал.
Его мы просим: «Мир избавь от горя и от муки,
И силу духа сохрани, и всё, что завещал!»

Не жду последнего пристанища

Страданиям начало есть, но вот конца не видно.
Хранитель тайных грёз тень Мира на себя надел.
Идёт жизнь чередой, но больно и до слёз обидно,
Когда огонь земных страстей бывает не у дел.

Сумбурный призрак вечности на грани потрясения,
Он жизненные силы терзает в хвост и в гриву.
И мы, в сознание бытия не видя опасенья,
Источнику блаженства даёмся просто диву.

Как неприкаянные, по земле блуждают нравы.
Поборник вечной злости из сердца вырвал веру,
Душе любви невинной налил в сосуд отравы
И не оставил чувству волю, а беспутству меру.

В обманчивой покорности, стыдливых убеждениях
Жестокий Мир в ничтожном рабстве видел боль земли,
Меж тем судьбой обиженной в забытых наслаждениях
Не мог понять, зачем все блага строят на крови?

Слепая вечность мрака не стеснялась, жизнь кляня,
Любимцам тьмы устроила страстей игралище,
Сегодня пир горой у них, а завтра у меня,
И ни к чему мне ждать последнее пристанище.

Жива надежда

Душа, легко ранимая, затеями прельщая,
Под сенью дремоты ума невольно прячет страсть,
А эхо суеты, шутивно нравы обольщая,
В небытие не хочет просто кануть и пропасть.

Уважить память пращуров, заветы, ритуалы,
Печальный лик судьбы умыть живой слезой небес,
Ревниво сохранив красот цветущих идеалы,
Добавив для земли добра и благородства вес.

Стеснённые гордыней, убежденья охраняя,
Мы в чёрном теле держим злость и суеверие.
Превознося дары богов и совесть не роняя,
В объятьях старины храним Творца доверие.

Упрямая надежда, кляня инсинуации,
Ум верный, страсти буйные волнует каждый день,
Изгнав из сердца страх и злых времён нотации,
В бессмертии веков находит светлой жизни тень.

Века с неистовством, отвесив небесам поклоны,
Амбициозно, но шутя не признавая круговерть,
Зловредной прихоти властей, порочащих законы,
Вручали «метку чёрную» и приглашение на смерть.

Несправедливость безнаказанно беду пророчит,
В сгущённой темноте бесстыдства ей хватает дел.
С наивной детской шалостью всю нашу жизнь порочит,
Вещающая: «Что не быть богатым – нищего удел».

Стихия подлости, беспутства, злости несурзной
Присуща безрассудной воле царственных особ.
Как уберечься от такой беды многообразной,
Когда весь жалкий Мир трясёт наивности озноб?

Судьбы навязчивая сущность силы забирает.
Растрёпанные чувства напрасно ждут блаженство,
Душа нетленная без покаянья умирает,
А необузданная страсть теряет совершенство.

«Проснулся день и скрылась ночь...»

Проснулся день и скрылась ночь,
Погасли в сумраке виденья.
Изгнало время счастье прочь,
Любви волшебные мгновенья.

Молю Создателя и каюсь,
Прошу совет и утешенья.
У жизни, в той, которой маюсь,
Жду справедливое решенье.

Ответа нет, лютует страсть,
Взорвать пытаюсь небосвод,
А козни зла и смерти власть
Уносят жизнь в анналы вод.

Храню надежды ясный свет
И взгляд далёкой вечности,
Истоки счастья прежних лет —
Их символ бесконечности.

Вечный спор

Мир, ты мой! – твердит богатство,
Мой! – задело больно славу.
Сникли воля, бедность, братство.
Власть чудит, смешит забаву.
Хитрой поступью ступая,
Отделяясь от закона,
Не утратив жажду трона,
Мир грызёт имущих стая.

Смерть вспылила – я громада!
В утешеньях не нуждаюсь!
Хоть из рая, хоть из ада —
Всё равно в грехах не каюсь.
Я и скорбь, и кровь, и слёзы,
Для слепой войны творенье.
Мне неважно Мира мненье.
Я ему дарю курьёзы.

Я владыка – жизнь без страха
И вершу судьбу планеты.
Счастье – людям, злобе – плаха.
Для успеха – звон монеты.
Небеса мне как подмога
И леченье грёз и муки,
Чувства горя, боль разлуки...

Я – наперсница у Бога!

Не возьму с собой грехи я,
Пусть терзают их столетья,
Жизнь им – вечная стихия,
Смерть – сторонник лихолетья.
Мир живёт и торжествует,
В красоте земной ютится.
У небес не забалует,
На худой конец сгодиться.

А узнав у неба, где ты,
Раздаёт он всем советы:
«Счастье – чаще улыбайся,
Приноси веселье, радость.
Смерть-разлучница, покаяйся,
Не губи напрасно младость.
Воля – бей, круши пороки
И борись, чтоб чувства звали,
Нервы сделай крепче стали
И храни земли уроки!»

Фортуны миг

Мне помнится биенье сердца твоего,
Роскошность алых губ, загадочная бровь.
Когда коснулась ты сознания моего,
Нахлынувшие чувства пробудились вновь.

Твой образ вдохновенный страстью искушал,
В груди встревоженной искал блаженство,
Мечты самолюбивые смеясь внушал,
В желаньях чуда видел совершенство.

Приятные слова, ласкающие слух,
Купались в нежном запахе цветов.
Огонь любви к желанной деве не потух,
Он ярче пламени гореть готов.

Я чудный миг фортуны благосклонной
Просил: «Не обойди вниманием своим,
Надменно не смотри с горы поклонной
И жить не заставляй по правилам твоим».

Владея тайнами любовными, Амур
Вливал в уста влюблённых песнопенья.
Наперсники богов и солнечный гламур
Дарили сказочные сновиденья.

Прошу прощения

Прельщаюсь светом жизни и блеском красоты,
Любовью неподкупной, тишиной сует,
Где чудное блаженство, достигнув высоты,
Не вспоминает тех давно прошедших лет.
Дыханье свежих роз дурманом опьяняет,
Касаясь лёгкой тенью милого чела.
С волненьем сладострастья жалят, как пчела.
Но только лишь во сне любовь не изменяет.

Слуга красот, воображений госпожа,
Блуждая в сумраке непостижимых грёз,
То радость вознесёт на острие ножа,
То колкостью бесстыжей доведёт до слёз.
В приливе нежности, туманя жизни взоры,
Касаясь сердца звуком пламенных речей,
Сорвав покров безумия глухих ночей,
Рисует на душе волшебные узоры.

Земля наполнится мечтательной красой.
Сияньем звёзд украшен сказочный дворец.
А Купидон – проказник и шалун босой —
Нам дарит свой увитый чувствами венец.
И здравствует и побеждает доброта,
И счастье не умеет жить в беспечности,
А Миру вечному не хватит вечности

Найти смысл жизни и открыть души врата.

Скажу, понять любовь совсем не мудрено,
За тысячу веков не видно перемены,
Сюрпризов у неё для всех припасено,
И море радости, и океан измены.
Дремота сладкая, прильнув ко мне губами,
Мечтательно вздохнув, затмила белый Свет.
Утешьте, жду сочувствия, небес совет.
О боги! Я прошу прощенья перед Вами!

Вера в страсть

Мне надо из груди мятежной вырвать страсть,
Чтоб мысль была острее лезвия кинжала,
А гибельная злоба – чёрная напасть —
Возмездия от чистых рук не избежала.

Земное счастье, как оно не долговечно!
Легко утратить, вот найти бывает сложно.
Необъяснимо жаль: не жизнь, а время вечно,
Что чувство искреннее может быть и ложно.

Мне трудно рассуждать. Такая видно роль:
Кому-то муки, а кому-то наслажденье.
Без чувства мёртв, скорей, чем жив любви король,
Лишь вера в страсть ему подарит возрожденье.

Кровь земли

Без крови шар земной не существует,
Она всё льётся по земле рекой
И в эпохах истории ликует,
И шлейф багряный тянет за собой.

Живая кровь умрёт на сечи ратной.
Забыв про добрый мир уж столько лет,
Войной людей пугает многократной,
Туманит мраком смерти белый Свет.

Грядущие терзая поколения
Разительным стремленьем буйных сил,
Вершит дела беды без промедленья
И те, что бог войны не попросил.

Под звучный лад высоких отношений
И жертвуя остатками любви,
Не верит в искренность людских общений,
Советам, что рождались на крови.

«А месть и кровь калечат человека», —
Не раз нам это повторял пророк.
И разжигая ненависти века,
Нёс всей планете зла шальной поток.

Уверовала кровь в непогрешимость,
Дождавшись своевластья, наконец,
Сверкнула молнией её решимость,
К бессмертию ворвалась во дворец!

Слова

Словами можно миловать, казнить,
Ударить больно, просто пожалеть,
Вдохнуть мечту и ласку заманить,
А после безвозвратно сожалеть.

Они то превозносят этот Мир,
То опускают к вечности в подвал,
То жаждут новой крови как вампир,
То разбирают жизненный завал.

Слова души имеют в жизни роль,
Нарушив сон и жертвуя собой,
Хранят любовь, преодолая боль,
Играют в кости с ветреной судьбой.

Они сказители царя небес,
Печальных, радостных страстей удел,
И жизни всей бунтующий процесс,
Вершины чувств безжалостный надел.

Слова – порывы буйные ветров
И убеждённых мыслей череда,
Как воля искры пламенных костров,
Рождённой лиры в древние года.

Несносные дела верша, напасть
Лютует и не мирится с добром.
Лишь слово Миру не даёт пропасть
И жизни ставит свой вопрос ребром.

P. S.

Витает в Мире божеский наказ!
А я, как неприкаянный жилец,
Доказываю всем в который раз:
Свободе слова не придёт конец!

Мой Мир

Я для себя придумал Мир,
Где перед правдой все равны
И волей разума сильны,
И в скромной жизни зреет пир.

Судьба не стонет, не ворчит,
Не слышен детства громкий плач.
Не требуя от счастья сдач,
Песнь справедливости звучит.

Мир не глумится над толпой,
В глазах игривых не смешон,
Грозой упрёков не взбешён,
Ему не радостен покой.

По морю волшебства плывёт,
Встречаясь с вечной младостью,
Сердца наполнив радостью,
Добром от блеска звёзд живёт.

Не даст огню свободы смерть.
Всё поборовший страх небес,
Имея во вселенной вес,
Хранит в себе земную твердь.

Там слава, мужество в крестах,
Безукоризненная честь
Клянут позором алчность, месть,
На совесть служат, не за страх.

Пусть там взойдёт заря мечты.
С душой венчается любовь,
И пышет благородством кровь,
Где счастлив буду я и ты!

Что-то непонятное

Кто пугает вечный Мир,
Сеет панику небес?
Смерть – отрада, жизнь – вампир,
Глупый отрок, умный бес.

Искушений ложных ждёт,
Зов позора, смерть огня,
За собой в Аид ведёт,
Поголовно всех вина.

Может, это добрый рок
Или сердца злобный глас
Продлевает жизни срок?
Смерть уродует сейчас!

Нет, абсурд и полный бред,
Этого не может быть.
Злость приносит Миру вред,
А хандра способна ныть.

Безусловно, кто-то врёт,
Он притворен иногда.
Так пусть зло скорей умрёт,
А добро живёт всегда!

Величие Творца!

Создатель подарил мне ясный взор,
Душе смиренной волю добрых лет,
У гордости изъял немой укор,
Мечтам глухих ночей дал жизни свет.

Призвав в свидетели святой закон,
Владыку силы духа и чудес,
На веки осудил кровавый трон,
Добро и радость подарил небес.

А в глубине не меркнувших веков
Утихомирил злобной бури страсть,
Спас Свет от «фарисейских языков»,
Словам пророчества не дал пропасть.

Он говорил, что в этом Мире есть
Любовь и что она сильнее смерти.
На том проверена Благая весть
(Писанию, Преданию поверьте).

Звезду богини грёз помог достать,
А воду превратил в вино-усладу,
Вернул надежде силу, вере – стать,
Грядущему оставил жизнь в награду.

В душе заблудших воскресил любовь,
К согласию привёл сто разных мнений,
Оставил вечности живую кровь
И таинства для многих поколений.

Опасный путь избрал подлец Иуда,
Продал он совесть, память о Христе,
И был не прочь с согласия зла и блуда
Распять святыню неба на кресте.

Стезя Иуды пострашней порока,
В нём корысти – непроходимый лес.
По предсказаниям волхвов, пророка,
Христос уставися! Христос воскрес!

«Изволилось Святому Духу, нам...»
Принять знамение Христа во век,
Не идола создал Спаситель – храм,
И был и есть Он Богочеловек!

Познание Мира

Из сердца песни вольной слышен крик,
Бурлит страстями жизнь смертям назло,
А умудрённый опытом старик
Вещал: «Землянам с верой повезло!»

Далёкий путь к вершинам мастерства
Осилит непременно дух отважный,
Серьёзный нрав не ради озорства
Поможет сделать в жизни выбор важный.

Пусть не пропадёт талант и ум,
Открывший сердцу смысл живых творений.
Невзрачные дела лукавых дум
Из уст не вырвут истину знамений.

Пусть правда жизни вознесёт свой взор
На весь хвалёный Мир в желанье строгом,
Заклятые друзья – стыд и позор! —
Юродствовать не будут перед Богом!

Стезя начал мечты обогатила,
Творец и явь свидетели тому.
Пороки мерзкие – душе могила —
Не приносили счастье никому.

Святую правду ложью не убьёшь,
Как ересь не заманишь в пустоту.
Пока уроки зла не разберёшь,
Ты не узнаешь Мира красоту.

Земли уроки

Познать стремлюсь я сущность веры,
А многие – захватить деньги, власть,
Не зная совести ни меры,
Хотят наесться сытой жизни всласть.

Испытывая дух на прочность,
Любовь земле внесла поправки:
Свободе – слово, жизни – точность,
Стремленьям – чувства для затравки.

Нам ставят горы зла препоны,
Волненья с вредностью играют,
А авантюрные законы
У правды честность забирают.

Всё рушат подлость, смерть и злоба.
Земля напилась кровушки живой.
Душа страстям верна до гроба,
Рождая Свету чудный образ свой.

В минутных шалостях сгорая,
Проказы бытия вскипают вдруг.
Жива надежда – явь вторая
И предана тебе, как верный друг.

Пусть смерть сама меня боится.
Из сердца вырваны пороки.
Ещё осталось, чем гордится,
Ещё важны земли уроки!

Духи

Свободный дух, гонимый страстью,
Игрою мысли увлечён.
Твореньем неба, тайной властью
Был на бессмертье обречён.

Разбив сомненья в прах и пух,
Прошу не только для меня:
Дари любовь, священный дух,
Во тьме ночной, при свете дня.

Затми мирской души просторы
Державной волею богов,
Развей бессмертной жизни споры,
Избавь сознание от врагов.

Взметнулось счастье в небо птицей,
Маня сердца мирян в полёт,
И дух святой своей десницей
Убрал с души грехов налёт.

Под колокольный перезвон
Все духи разом снизошли.
Придав земле небес закон,
В анналы вечности вошли.

Старались духи много лет
Вершить добро, порок прощать,
А воскресив надежды свет,
Строптивость злости укрощать.

Лишь злобный дух решил, что он
Небесной воли прародитель,
И только зло – его закон,
А темень, мрак – его обитель.

Князь тьмы пытался осквернить
Союз любви и символ рая,
Реальность Мира изменить,
На кару божью не взирая.

Рождённый Мир в пыли времён
Не может до конца понять:
Кем образ духа сотворён?
Как необъятное обнять?

Живёт ли знак земного духа
В святилище невинных грёз?
И что за козни смерть-старуха
Нам приготовила всерьёз?

К познаниям Мира труден путь,
Науку сколько не грызи,
Дух истины нельзя вдохнуть,
Тем паче увидеть вблизи.

Окстись, наследие веков!
В Мир духов убери преграду.
Всею сердцем человек готов
Искать Творца себе в награду!

Строптивные воды

Гладкая скатерть великого моря
Спрятала уйму прикрас и коварство.
Хляби морские, с невзгодами споря,
Путь приоткрыли нам в водное царство.

Властвует буря над тьмою кромешной,
Парус в незримую бездну бросаю.
Там по воде и земле нашей грешной
Смерть бессердечная бродит босая.

Шторм злобной мощью напруг свой оскал,
Душам живых вносит страх и смятенье.
Грозная сила бурлит среди скал,
То вознесётся, то гинет в забвеньи.

Дали лазурные дышат свободой,
Спорные волны бегут от раздора.
Гул. Стынет кровь и бушует невзгодой.
Мир водяной, здесь Садам и Гоморра.

Злится стихия, безумством играя,
Брызги капризные сеет обильно.
Моря Владыка – наместник из рая
Гнев на природу обрушил всеильно.

Жуть, поражая просторы вселенной,
Рыком наполнила чувства пучины.
Вздыбилась грозно над влагою пенной
И разорвала покой без причины.

Вольная гладь возбуждала желанье,
Горя не зная прибой ликовал.
Усугублял боль души и терзанье
Миром забытый двенадцатый вал.

Вмиг взволновав воплем чаек раздолье,
Водные страсти пошлют испытанье.
С жизнью и смертью разделят застолье,
Рокотом моря взорвут мирозданье.

Есть у стихии ещё благородство
И, повинясь законам природы,
В солнечном свете своё превосходство
Утихомячат строптивые воды!

«Солнце брызнуло лучами...»

Солнце брызнуло лучами,
Осветив весь белый Свет.
Дом наполнен куличами.
Счастья много, горя нет.

Всё в божественном сиянье.
Сладкой негой дым струился.
Оживив земли преданье,
Благодатный Дух явился.

Мир застыл в преддверье чуда,
Распахнув врата небес.
На глазах мирского люда
В храмах звон, Христос воскрес!

Тайны бытия

Когда исполнятся мечты,
А жизнь отпразднует успех,
Иной без ложной суеты
В душе послал бы к чёрту всех.

Дух силы в королевстве грёз
Безумству не давал покой.
Избавил чувственность от слёз,
А бездну зла закрыл рукой.

По мненью неба, жизнь-юдоль
То – божий раб, то – господин.
Хоть поперёк пройди, хоть вдоль,
Конец у ней всегда один.

Эй, человек! Сам выбрал путь,
Несёшься, словно угорелый.
Себя не сможешь обмануть.
Очнись! Где твой поступок зрелый?

Смысл вечной жизни – вот дилемма,
К ней привлечён и ты и я.
Осталось в Мире острой тема:
Как вникнуть в тайну бытия?

Дерзай и жги свой гнев в экстазе!
Судьбу держи за удила,
Но не суди ни в коем разе,
Какая жизнь бы не была.

Загадки небес

Что небо дарит людям? Россыпь звёзд, с Всевышнем
связь,

Иль чудо зрелища восхода и заката.

А может просто, разрубив хитросплетений вязь, —
Дела пристойные и тайны постулата?

Идёшь ты горделивой поступью седых веков,
Рождая сказку и стремясь в загадочную даль,
Где ветры суматошно гнали стаи облаков,
Набросив на столетия диковины вуаль.

В приветливом согласии живут на небесах
Луна и солнца жаркого пылающий костёр.
Лишь человек все «за» и «против» взвесил на весах,
Пытливые стремленья вглубь вечности простёр.

Не канул в сумраке времён духовных сил напор.
Он разбудил земли уснувшие желанья,
Но таинства Миров не разгадал и до сих пор,
Явив на божий Свет проделки мирозданья.

Прищуriv оба глаза, окинув землю взглядом,
Мудрец изрёк: «Легенды скрывают чудеса,
В пространстве изумлённом неведомое рядом,
Ещё чуть-чуть и тайны откроют небеса»!

Истина всего дороже

От боли истины ревёт планета.
Кипят мозги, почуяв запах крови.
Угодник зла от ночи до рассвета
Вершит дела сует, насупив брови.

И вот опять восставший разум Мира
На поприще гримас и лицедейства
Устроил беспристрастный суд кумира,
Который всем внушал порок злодейства.

Играя чувствами и мыслью, и душой,
Злом ослеплял стремленья буйных нравов.
Дразнил стихию грёз и дух земли большой
И жил по правилам своих уставов.

Карающий грехи холодный меч и ты,
Судьбы заблудшей благородный вестник,
Не омрачи хмельным тщеславием мечты,
Будь поручениям небес наместник.

Будь снисходительным к запросам смертных,
И повторяй сто раз одно и то же,
От долгой спячки разбуди инертных,
Внушай, что истина всего дороже.

Нам в храм заветов истин нелегко попасть
И вникнуть в суть её живой идеи.
Не ограничена над ложью правды власть,
Она звезда в руках у доброй феи.

Так есть ли правда без границ, без края?
Уверен, что у ног её владений,
Жизнь распахнув сердцам ворота рая,
Оставит Свет для честных поколений.

Грех

На скорбный Мир в угоду тёмным силам
Спустился смертный грех, внося тревоги,
О честь и благородство вытер ноги,
Разлил рекой горячей кровь по жилам.

В который раз пристойное желанье
Чувствительной души довёл до бездны,
Воскрес грехопадением «любезный»,
И всячиной заполнил мирозданье.

Он притаился в ящике Пандоры,
Фантом непрошенный пиковой масти,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.